

Эти его слова услышал подошедший к ним Бай Янь, после этого он подошел и ущипнул ИХаня за лицо.

— Ты великодушен, и это хорошо, так эти слова не окажут влияния на твое настроение, остальное оставь нам.

Янь Янь с добродушным выражением лица опустил взгляд, поигрывая пальцами Сюй ЮЖаня, будто не понимая о чем говорит Бай Янь.

— Из-за тебя на лице у ИХаня остался красный след, — недовольно сказал ЦзинЮань, оттолкнув руку Бай Яня. Он нежно погладил лицо ИХаня без каких-либо красных отметин и пристально посмотрел на Бай Яня.

— Да ладно тебе, ЦзинЮань, — с досадой сказал Бай Янь, — Я же его старший брат, как я могу щипать так сильно? Я помню, как до этого его обняла СюэЦин, в тот момент твое лицо прям перекошило. По-твоему нам, родным, нельзя даже касаться его? Не заходи так далеко!

— Мы расписались! — уверенно ответил тот. — Я его законный супруг, и у меня есть право остановить любого, кто приблизится или навредит ему.

— Я его старший брат! — огрызнулся Бай Янь гневно уставившись на него, — Как я могу ему "навредить"?! Не говори глупостей, ЦзинЮань!

— Ты только что ущипнул его лицо, оставив красный след, — ответил он низким голосом, указывая на чистое лицо ИХаня, — Разве это не вред?

— Это несправедливое обвинение, — раздраженно сказал Бай Янь, — Разве ты не видел? Я вообще не прилагал усилий в тот момент! Где там след?

— Тебе обязательно нужно ущипнуть так, чтоб оставить красный след, и только тогда ты считаешь это вредом? — невозмутимо сказал ЦзинЮань. — След уже успел исчезнуть.

От такой наглости Бай Янь остолбенел, подняв дрожащий палец, он указал им на ЦзинЮаня, и только спустя время сумел произнести:

— ЦзинЮань, ты все еще тот Му ЦзинЮань, которого я знаю? Так почему же с возрастом ты стал вести себя так инфантильно (словно ребенок)? Ты даже освоил бесстыжие приемчики?!

Лицо ЦзинЮаня едва заметно покраснело, и он, фыркнув, промолчал.

Янь Янь со своей второй половинкой изучали руки друг друга, слушая перепалку между двумя великими личностями их города, плечи Сюй ЮЖаня слегка вздрагивали и Янь Янь похлопал

его по плечу с угрюмой улыбкой.

ИХань закрыл лицо обеими руками. Старший брат, разве это не ты тот самый ребенок, раз споришь с ЦзинЮанем до такой степени, что стал красным, как рак?

Посмотрев на него, ЦзинЮань снова фыркнул.

— В чем дело? — спросил его ИХань, знавший ЦзинЮаня лучше других, он тут же понял на кого направлен это фыркание.

Му ЦзинЮань промолчал.

— Чем я тебя спровоцировал? — спросил ИХань, потянув его за руку к себе, задрал голову и глядя ему в лицо.

— Я знаю о твоём пристрастии к своему брату, — только после повторного вопроса ответил ИХань.

— С чего бы это? — удивился шокированный ИХань. — Я вообще молчал, ясно?

— Ты же прикрыл руками лицо, — со всей серьезностью сказал ЦзинЮань, — Разве ты не скрываешь тем самым улики его деяний?

— ... На самом деле это не так, совсем не так, — сказал ИХань после длительной паузы подняв ладони, — Поверь мне.

Цзян Хуа улыбнулся и успокаивающе похлопал Бай Яня, у которого вот-вот перехватит дыхание, Бай Янь обернулся к нему и сказал:

— Вот видишь, Цзян Хуа, я говорю ему, что он ревнивец, а он даже не стесняется этого. Он настолько ревнив, что ревнует ИХаня даже к родному брату!

— Как ты можешь так себя вести? — возмутился Бай Янь на не оправдавшего его надежды брата. — Еще утешаешь его? Он делает все это специально!

От утешений ИХаня ЦзинЮань немного успокоился, однако услышав сказанное Бай Янем тут же взглянув на него с прищуром и заговорил:

— Ты провоцируешь нас, Янь?

— Ты это мне, старшему брату? — презрительно спросил Бай Янь. — И что, если провоцирую?

Даже если я буду провоцировать тебя до конца твоей жизни, осмелишься ли ты коснуться моего младшего брата хоть пальцем?

— Старший брат, не ведись на его слова, — бессильно сказал ИХань. — Не усугубляй ситуацию.

— Тебе, старший брат, ведь мы с ИХанем расписаны, а значит теперь мы как одно целое, всегда весте. Что касается провокаций, то с чего я должен трогать ХаньХаня? Я просто буду бить того, кто провоцирует.

— Может, хватит говорить расписались то, расписались се? Думаешь я не знаю о том, что вы расписались?

— То, что мы расписаны - свершившийся факт, так почему я не могу сказать об этом? — сказал на это ЦзинЮань облокотившись на спинку дивана.

— Вы только поглядите, как он хвастается, — повернулся Бай Янь к Цзянь Хуа. — Словно никто вообще не может получить свидетельство о браке. Мы с тобой получим его завтра.

— Хе-хе, — лишь ответил ЦзинЮань.

Чувствуя, что сегодня ЦзинЮань прямо брызжит ядос, Бай Янь так разозлился, что не мог больше здесь находится, потянув Цзянь Хуа встать он сказал:

— Завтра мы обручимся, а послезавтра получим свидетельство о браке! Только подожди!

— Вот принесешь красные книги, тогда и поговорим, — хмыкнул ЦзинЮань.

Отвернувшись Бай Янь зашагал прочь.

— Старший брат ушел злым, теперь ты счастлив? — прошептал ИХань.

Повернувшись к нему ЦзинЮань так ничего и не сказал, только губы скривил.

— Хватит, я знаю, что у тебя сегодня плохое настроение, — взяв его руку сказал ИХань. — На самом деле думаю, что это все ерунда. Мы не можем добиться всеобщего уважения, но достаточно уважения лишь горстки, например наших семьи и друзей. Однажды люди поймут, что до тех пор, пока нет предательства и вреда невинным людям, следует уважать искренние чувства. Возможно мы этого не застанем, но я верю, что когда-нибудь так и будет. Сегодня торжественный день для наших друзей, будьте счастливы, совет да любовь, чтоб вы никогда не разлучались и жили в радости. Ладно?

— Прости, испортил ваш банкет по случаю помолвки, — крепко сжав руку ИХаня в ответ, сказал ЦзинЮань Янь Яню.

— Как ИХань недавно сказал ЮЖаню, это дело к тебе не имеет никакого отношения. — горько улынулся Янь Янь. — Это люди моей семьи Янь захотели разжечь конфликт, так кто мог что-то с этим сделать? Даже объясняться передо мной не стоит, я знаю, что сегодня ты не рассердился, позволив тете гордо покинуть нас. Одно это показывает твое к нам с ЮЖанем отношение.

— Вы - это вы, а Янь Мяо - это Янь Мяо. Я всегда был человеком четко разграничивающим добро и зло. Она осмелилась тронуть ИХаня, а это объявление мне войны. Если не отвечу, то разве не прослышу слабаком и трусом?

— ... Поверь мне, хотя она слишком высокого о себе мнения, но все же не сумасшедшая. Она совсем не объявляла тебе войны, она просто думает, что ты должен уступить ей и сделать вид, будто не слышал тех ее слов, — поделился своим мнением Янь Янь.

— Однако я не обязан этого делать, — отозвался ЦзинЮань. — Я не являюсь ей ни отцом ни братом. Но, даже если бы это было так, ее действия против ИХаня непростительны.

— Жаль, что она этого не понимает, — развел руками Янь Янь.

— Я заставлю ее понять, — медленно произнес ЦзинЮань.

Сюй ЮЖань взглянул на спокойное выражение Янь Яня, как бы говоря: "Этот человек намерен преподать твоей тете урок, а ты лишь раздуваешь пламя, это нормально?"

Янь Янь в ответ улынулся: "Просто отлично."

ЮЖань уже не знал, что и думать.

Бай Янь подошел к окну и стоял, прищурившись, глядя на вид снаружи.

Особняк Старшего Мистера Янь утопал в зелени. Летом цветы и растения прекрасно украшали окрестности, даруя многоцветье красок, а деревья накрывали дорогу тенью. Однако сейчас зима, и все это давно исчезло, а деревья голые и без листьев. Старшему Мистеру Янь не нравилась такая депрессивная сцена. Чтобы порадовать отца, Янь Чэн велел развесить на деревьях искусственные листья, а на земле размещали искусственные цветы, очень напоминающие настоящие. Хотя этот вид совсем не такой пышный, как летом, все же старику нравилось, хотя он и знал, что это подделка. Ведь это проявление любви его сына, и этого достаточно, чтоб компенсировать все недостатки.

Сегодня Янь Янь помолвлен и собирается жениться, снаружи все освещено, а украшенные

деревья выглядят празднично.

— Зачем ты, как дитя малое, ссорился с ЦзинЮанем, да так, что покраснел, как рак? — поинтересовался Цзян Хуа отпив вина.

— ЦзинЮань сегодня в ужасном состоянии, он едва не сорвался от гнева, — легонько усмехнулся Бай Янь. — Поэтому я помог ему расслабиться, перекинувшись с ним всего парой фраз.

— И ты говоришь, что это он был зол, — взглянув на него он снова отпил и рассмеялся, — Но ведь ты точно такой же, верно?

— Ты меня понимаешь, — тоже рассмеялся Бай Янь.

Цзян Хуа также повернулся и посмотрел в окно, его глаза были темными, а голос глубоким:

— Я не просто понимаю тебя, это потому, что я такой же. ИХань - первый, кто назвал меня братом. Именно благодаря ему мы сегодня можем быть вместе. Я не могу допустить, чтоб кто-либо плохо о нем отзывался. Даже если мой статус не сравнится с Третьей Молодой Госпоже Янь, я не могу отпустить ее.

— Ты понимаешь меня, как я могу не понимать тебя? — взяв его за руку Янь сжал ее. — Я знаю твои чувства к ИХаню. Комната в нашем доме, где даже я не могу спать. Одно это показывает твою привязанность. Кроме того, кто сказал, что ваш статус ниже, чем у этой Третьей Госпожи Янь? Не забывай ты спутник главы семьи Бай. Цзян Хуа, тебе следует привыкать к моему существованию в твоей жизни, привыкай оставлять все на меня. Не нужно по-привычке действовать в одиночку.

Цзян Хуа оглянулся на него, показав счастливую улыбку.

— Знаю, это моя вина, — опустив голову, он ненадолго задумался, и сказал, — Эта комната... Когда ИХань, на досуге, придет погостить, так что...

— Думаешь я такой же ревнивец, как и ЦзинЮань? — недоумевал Янь. — Как я могу ревновать к своему брату? Я знаю, как много для тебя значит ИХань, и понимаю это.

Цзян Хуа поднял голову, и казалось, что в его глазах стоят слезы, но мерцание воды исчезло, будто его и не было. Он улыбнулся Яню, с любимыми Янем нежностью и лаской.

На следующий день после помолвки Янь Чэн долго размышлял, обдумывая так и сяк, но все же рассказал отцу о своей младшей сестре. Наблюдая, как лицо старика из красного, становится белым, а из белого - красным, он невольно затрепетал от ужаса, что тот не переживет этого. При этом про себя он невольно винил Янь Мяо, она такая неразумная, а ведь ей уже за

тридцать, несмотря на это, даже в своем преклонном возрасте, отец продолжает так о ней беспокоиться.

Однако старик оказался даже спокойнее его ожиданий, тяжело дыша, он все же успокоился, только вид у него был не очень хорошим.

— Отец... Как ты себя чувствуешь? — осторожно спросила Кун Вэнь, взглянула на мужа, гадая, позвонить ли семейному врачу.

Старик похлопал по ее руке, которая поддерживала его руку, и мягко произнес:

— Не волнуйся, я не настолько зол, чтоб появились осложнения со здоровьем.

Несмотря на оставшееся беспокойство Кун Вэнь кивнула.

— Пойду нагреею вам молока, отец, — сказала она после недолгого размышления и подмигнула. Пожилой человек сразу понял намек, она добавит в молоко сахар и он сможет побаловать себя сладким. Не зная смеяться ему или плакать он кивнул ей в ответ. Его невестка уговаривала его, как ребенка.

— Мне очень жаль, папа, — извинился Янь Чэн. — Я был там в то время, но не смог контролировать ситуацию или сдержать МяоМяо.

— Не вини себя, — успокоившись ответил старик. — Учитывая темперамент Мяо, ты не смог бы сдерживать ее. И, раз ты не мог ее сдерживать, как бы ты сумел контролировать ситуацию?

<http://bllate.org/book/15667/1402119>